

дорогам Солоньи, издалека узнает шпиль его собора. А с высот Оливе славный город виден как на ладони. Более чем на три тысячи футов простирается его южная стена вдоль правого берега Луары; глубокие рвы окружают остальные стены. Тридцать четыре башни оберегают его покой. Пять ворот с тяжелыми металлическими решетками и два подземных хода связывают его с внешним миром.

Широка Луара у Орлеана. Но город имеет мост, соединяющий его с левым берегом, где тянется предместье Портеро. Этот мост — гордость орлеанцев. Сложенный из камня, он насчитывает девятнадцать пролетов. Первый и последний пролеты связаны с сушей подъемными настилами. На всем протяжении моста воздвигнуты два многобашенных форта. Один из них — Сент-Антуан — расположен сразу же за шестым пролетом, у острова Рыбачьего; другой — Турель — завершает мост у Портеро. Третье укрепление — форт Огюстен — отстроено на суше.

Да, всякому видно, что Орлеан превосходная крепость.

Попробуй возьми такую, попробуй пренебреги ей.

Как зоркий часовой, сторожит город-крепость всю среднюю Луару вдоль Боса и Солоньи.

Кто владеет Орлеаном, тот хозяин кратчайших дорог и господин реки, тому обеспечен беспрепятственный путь на юг и на север, на запад и восток.

Враг же, имеющий Орлеан в тылу, никогда не может быть застрахован от неожиданного удара.

Все это должны были очень и очень взвесить англичане, когда, покорив север Франции, стали строить планы вторжения в «Буржское королевство».

В начале июля 1428 года в порту Кале высадилось большое войско. Говорили, что оно состоит из трех тысяч бойцов; одних благородных рыцарей насчитывали до четырехсот пятидесяти человек. Войско возглавлял победитель французов при Азенкуре граф Солсбери, кузен английского короля. Под знаменем Солсбери собрались многие капитаны, пред-